

Наши гости

ЖДЕТ ГЕРОЯ

В нашем городе на гастролях Ленинградский театр имени Ленинского комсомола. Среди его мастеров, пожалуй, больше других знаком зрителям — и по сцене, и по телекиноэкрану народный артист РСФСР Роман Громадский, рассказать о котором просят наши читатели.

Думается, популярность Громадского во многом объясняется не только его профессиональным мастерством. Современный зритель все чаще ждет на сцене героя, которого мы называем положительным. Чем сложнее, стремительнее становится жизнь, тем острее потребность в герое, способном своей личностью дать пример гармонии человека и мира, его активного в этот мир вмешательства, тем сильнее жажда увидеть человека красивого, сильного, любимого и любящего.

Каждый герой Громадского, будь то лейтенант Некрасов (спектакль «Звезды для лейтенанта»), моряк Альбатрос (спектакль «Романс о влюбленных»), секретарь горкома Кузнецов (кинофильм «Блокада»), боец интербригады Роберт Джордан (спектакль «По ком звонит колокол»), шофер Кузьма (спектакль «Деньги для Марии»), секретарь заводской партии Глеб Чумалов (телефильм «Цемент» и спектакль «Огнем и кровью») — все это люди со своей болью, своим внутренним конфликтом, неоднозначным отношением к жизни. Но объединяют их чувство человеческой и социальной справедливости, высокий гуманизм, ощущение ответственности прежде всего за судьбы людей, с которыми сводит их жизнь.

Роль, с которой сам Р. Громадский ведет отчет творческой зрелости, — Некрасов в спектакле «Звезды для лейтенанта» по пьесе Э. Володарского. Лейтенант Некрасов стал для актера работой этапной, потому что в этом характере было столько близкого самому актеру, созвучного его представлению о жизни. То был счастливый момент в актерской судьбе, момент во многом переломный. Чисто профессиональные навыки выросли в зрелое мастерство. Автор достиг той степени внутренней свободы, когда сценическая исповедь от лица персонажа нераздельно связана с собственным человеческим отношением к жизни.

Образ Некрасова Громадский строит на художественном анализе внутренних противоречий глубокой, сильной личности. И хотя актер играет на полтонах, предельно сдержан, перед нами герой в поистине трагической коллизии. В последние дни войны, сделав вынужденную посадку на вражеской территории, летчик Некрасов совершил самосуд над товарищем, оказавшимся трупом. И сколько ни упорствует Некрасов, убеждая других и самого себя, сколько ни утверждает, что в тех исключительных условиях по-иному поступить было нельзя, трагическая вина непереносимой тяжести лепереносимо его совести. В уже знакомом для себя характере человека мужественного, сильного актер пришел к тонкому анализу человеческой души.

Тема ответственности человека за людей стала определяющей и в роли Альбатроса. Герой Громадского бросан в сценарии «Романса о влюбленных» в соответствии с поэтически возвышенной эстетикой фильма как символ прочности, надежности, воинской доблести. Это действительно образ-символ. Но и здесь экранный характер корректировался, можно сказать, создавался с учетом человеческой индивидуальности артиста — его неторопливой основательности, благожелательности, чуткости к людям. Мужество

и сила поразительно уживаются со скромностью, даже с застенчивостью.

Самая глубокая, самая выстраданная боль — не за свою беду, не за свою печаль, а за беду и печаль, что ежедневно видят твои глаза, за несправедливость, которая не дает жить спокойно. Поэтому фигура Роберта Джордана предстает перед нами не только героической, но и остродраматической. Сдержан, пронзителен, мужественно лиричен в спектакле «По ком звонит колокол» рассказ о трагической и прекрасной судьбе американского интернационалиста, пришедшего вместе с сотнями других бойцов на помощь испанскому народу.

Скромно, без героической позы, с интонацией мягкой и доверительной приводит Громадский героя к осознанию своего предназначения — ради любви, ради спасения людей пойти на самопожертвование. Бедь другого человека, его беда — это и твое несчастье. По ком звонит колокол? Он звонит и по тебе.

Роли, о которых мы сегодня говорим, созданы буквально за несколько лет. А один из последних сезонов в театре стал для актера особенно успешным: немногим более чем за полгода в театре появились премьеры, в которых Громадский играл Ивана Коломийцева («Последние» М. Горького), Глеба Чумалова («Огнем и кровью» Ф. Гладкова), Фауста («Фауст» И. -В. Гете).

Серьезнейшим испытанием стала для актера роль Фауста. Во-первых, эта роль — одна из сложнейших, во-вторых, постановщиком спектакля, соавтором роли выступил режиссер из ГДР Лиллеберг, а значит, работа осложнялась поиском общего языка.

Громадский стремился не только в высшей степени ответственно передать, так сказать, хрестоматийного Фауста, что уже само по себе немало, но и активно выразить мысль постановщика: человек, пытающийся постигнуть жизнь, свое место в ней, не может это сделать теоретически. Такое постижение возможно лишь в практическом преодолении препятствий, трудностей, обстоятельств, себя.

Чувство долга, сострадания, справедливости — человеческой, нравственной, социальной — одна из главных черт Громадского-артиста. Громадского-гражданина. При общении с этим большим, обаятельным человеком обращаешь внимание на его взгляд — всегда чуточку тревожный и немного грустный. Потом понимаешь, как важны для него вопросы чести; и те, что связаны с профессиональной этикой, и те, что рождены его многочисленными обязанностями вне сцены. А их совсем не мало. Народный артист РСФСР Роман Борисович Громадский — депутат Ленинградского городского Совета, а в этом году избран членом горкома КПСС.

...Когда смотришь на сцену, где играет Громадский, испытываешь чувства самые разные. Нет лишь чувства, что актер работает на пределе своих сил, что он использовал все свои возможности. В нем, кажется, скрыто нечто такое, чему предстоит родиться, максимально раскрыться и удивить нас новыми, сегодня еще, может быть, и самому актеру неизвестными глубинами.

С. ГРИГОРЬЕВ.
Фото Ю. БОГАТЫРЕВА.